

КАКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НЕОБХОДИМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ?

О.Ю. МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Южный федеральный университет,
e-mail: oktaj-mamedov@yandex.ru

Автор рассматривает эффективную модель устройства российской экономики в инновационную эпоху.

Ключевые слова: экономическая модель; экономическая роль государства; политика и экономика.

The author considers an effective model of the Russian economy organization in the era of innovation.

Keywords: economic model; role of government in economy; politics and economics.

Коды классификатора JEL: A11, E61, K00.

Экономисты-теоретики занимаются только построением абстрагированных моделей общественно-производственной практики. Такое определение порой ошибочно отождествляется со «схоластическими» моделями. Между тем, в подлинной науке никаких других, кроме как «абстрактно-теоретических», моделей не бывает.

Схоластичность модели задается не ее абстрактно-теоретической природой, а принятием ложных исходных методологических посылок. Вот почему распространившееся в отечественной и зарубежной экономической науке пренебрежение методологией и теорией обернулось удручающим падением уровня исследований.

В результате возникла парадоксальная ситуация — чем больше от экономистов требуют «конкретности», тем схоластичнее их якобы «конкретные модели».

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Выбор модели и алгоритма обновления российской экономики осуществляет не столько экономическая теория, сколько экономическая практика. Видимо, потому выбранное экономистами часто безжалостно отвергается экономической практикой.

Похоже, что именно такая ситуация складывается сегодня, — в то время, как многие экономисты продолжают упорно искать некий особый путь развития российской экономики, сама она стремится к реальной интеграции с экономикой стран-лидеров мирового прогресса.

В этой ситуации самым актуальным становится поиск ответа на вопрос — в какой мере обновленная модель российской экономики должна учитывать императивы мировой экономической глобализации?

НЕОБХОДИМ «ВОИНСТВУЮЩИЙ АНТИЭМПИРИЗМ»?

За все приходится платить, даже в экономической науке: цена победы эмпиризма — засилье схоластики!

Понимание этого должно уберечь новые поколения экономистов-теоретиков от обсуждения производственной, технологической, институциональной и всяких иных моделей, сосредоточившись на поиске именно «экономической модели» российской экономики.

Разумеется, из всех моделей нас больше всего волнует, конечно же, модель оптимального экономического устройства России. Однако при множестве глубоких исследований проблема только обостряется. Почему?

ПЯТЬ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ ТРЕХ ИМПЕРАТИВОВ

Разработке модели российской экономики препятствуют:

- кризисное состояние отечественной экономической науки, вызванное победой прикладного знания над теоретическим;
- абсолютизация особенностей исторического развития российской экономики;
- игнорирование политико-социологических процессов, в которых функционирует наша экономика;
- преувеличение эвристического потенциала экономико-математического инструментария;
- неизбывная идеологизация экономического знания, за которой скрываются имущественные интересы различных социальных групп российского общества.

Отсюда следует, что научная модель обновленной российской экономики должна соответствовать трем императивам:

- отражать реальные долгосрочные макроэкономические тенденции отечественной экономики;
- учитывать реальные долгосрочные макроэкономические тенденции развития экономики стран-лидеров мирового глобализационного процесса;
- быть «политико-экономической», а не технико-экономической или производственно-технологической.

Готова ли к этому российская экономическая наука в ее нынешнем состоянии?

СИЛА И СЛАБОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Реальная модель российской экономики должна отражать единство ее сильных и слабых сторон. Но что для нашей экономики — «сила», а что — «слабость»?

Понимание сильных и слабых сторон российской экономики много раз менялось, — огромность страны считалась то ее «силой» («страна-континент!»), то ее «слабостью»: дескать, огромное пространство замедляет историческое время.

Или взять сырьевые ресурсы: мы то гордимся ими, то считаем, что они заразили нас «голландской болезнью».

Но чтобы сырьевое богатство превратилось в «ресурсное проклятие», экономика страны должна быть уж очень нелепо организована.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Стратегическая модель развития сегодняшней российской экономики сложна тем, что два определяющих ее эффективность фактора — экспорт минерального сырья и импорт изделий сложной технологии — являются зависящими от мировой, а не от российской, экономической конъюнктуры.

Прямая зависимость российской экономики от колебаний неконтролируемых ею цен на импортные и экспортные товары означает, что эффективность экономики страны определяют не зависящие от нее обстоятельства.

ДВЕ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Базовые элементы современной модели российской экономики представлены сегодня такими институтами, как — суперэтанализм, бюрократизм, централизм, коррупция, монополизм.

Очевидна необходимость альтернативной экономической модели — разумная доля присутствия государства в экономике (условие уничтожения бюрократизма и коррупции), гражданское общество, свободное предпринимательство, реальный антимонополизм, системная рыночность.

Поэтому подлинная проблема: поиск экономического механизма перехода от исторически сложившейся модели — к будущей.

О «СИСТЕМНОМ» ЭЛЕМЕНТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Улучшение здания нашей экономики будет бесконечным улучшением частных, пока мы не выйдем на главное («системное») звено, изменение которого способно изменить всю нашу экономику.

Но какой же элемент считать «системным»?

Вот уж поистине «гамлетовский» вопрос, но здесь «гамлетизм» — только для нашей экономической науки, так как самой экономике безразлично, нашла экономическая наука системное звено или не нашла, — экономическая наука от имени общества только отвечает (как умеет) на те вопросы, которые обществу задает экономика. И если ответы будут ошибочными, то экономика будет уже сама решать проблему, не обращая внимания ни на общество, ни на экономистов.

БОЛЕЗНЬ СТАРАЯ, ЗАПУЩЕННАЯ, НО — ИЗЛЕЧИМАЯ!

Если назвать системный элемент, который необходимо полностью изменить, элемент, который в своем нынешнем виде буквально сковал всю российскую экономику, то его диагноз — «СЛИШКОМ МНОГО ГОСУДАРСТВА!».

И хотя многие отечественные экономисты думают иначе, по-прежнему уповая на экономическую активность государства, время (которого, правда, совсем немного) их переубедит.

НЕМНОГО ЗАБЫТОЙ «ПОЛИТЭКОНОМИИ»

Прогресс экономики обеспечивает только эффективный собственник, но будет ли им государство, предприниматель или их союз, — обществу безразлично, лишь бы он был действительно эффективным.

Однако постоянно происходящие в экономике изменения вызывают неизбежную смену эффективных собственников, что каждый раз в истории общества принимает форму мучительного социального акта.

Ведь собственник, уже и переставший быть эффективным, все равно стремится сохранить свой прежний статус главного организатора национальной экономики (тем самым заведомо обрекая ее на неизбежную неэффективность).

ИСТОКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Упорство бывшего эффективного собственника (подогреваемое его корыстными экономическими интересами) сохранить свою господствующую позицию превращается в узурпацию им этого статуса.

Избавиться от этого общество может, как правило, через социально-политическую революцию. И то сказать, — общество не может ждать, когда переставший быть эффективным собственник осознает изменение ситуации в экономике, устыдится и сам предоставит новым, более эффективным, экономическим субъектам функции организации национальной экономики.

И только с утверждения социально-регулируемой экономики смена эффективных собственников стала происходить без социально-политических потрясений.

«МАЛОГОСУДАРСТВЕННАЯ» ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ?

В российской экономике, как и в советской, главным субъектом по-прежнему выступает государство: доля его имущества составляет сегодня более 50%, а с учетом косвенного контроля — свыше 75%!

Но нас заботят не эти проценты, а иной вопрос — ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ГОСУДАРСТВО СЕГОДНЯ ЭФФЕКТИВНЫМ СОБСТВЕННИКОМ?

«МИСТИЧЕСКОЕ ВОСЬМИЛЕТИЕ»

Условие сохранения российским государством статуса главного экономического субъекта — его эффективность как собственника, так как общество всегда согласно «заплатить» за рост своих доходов монополией государства на политическую власть.

Последние десять лет и были периодом такого негласного политико-экономического соглашения, так как доходы населения в «нулевые» годы, действительно, росли — с 1999 по 2008 гг.

реальный ВВП России увеличился на 82%, а паритет покупательной способности, вызванный устойчивым ростом курса рубля, — на 128% (см. график 1).

График 1. Динамика ВВП России в годы первого президентства В.В. Путина¹

График потрясает какой-то, я бы сказал, мистикой — годы двух сроков первого президентства В.В. Путина идеально совпали с позитивным экономическим трендом страны!

ЭКОНОМИКУ НАЧИНАЕТ «ШТОРМИТЬ»?

Однако сегодня экономика России переживает резкий спад после глобального финансового кризиса. К тому же экспорт нефти, движущая сила процветания российской экономики начала 2000-х, вряд ли может продолжиться: добыча нефти перемещается в отдаленные районы, и затраты на ее добычу растут. Для рентабельности нефтяной отрасли нужны налоговые льготы. А это — бюджетные потери. И компенсировать их может только мировая цена на нефть. Впрочем, на это — мало надежды (см. график 2).

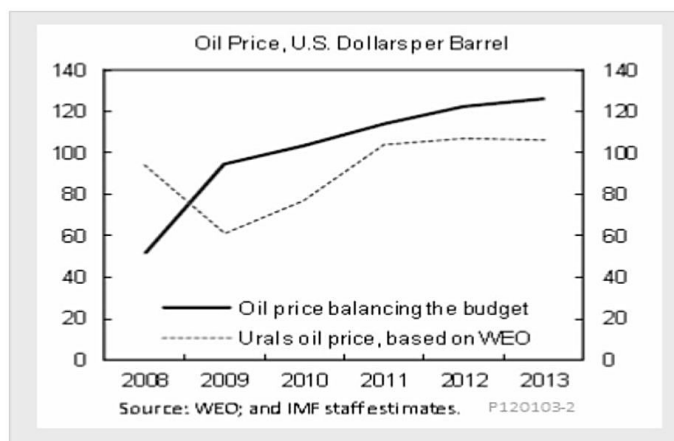

График 2. «Бюджетная» и реальная динамика мировой цены на нефть²

Сплошная линия, показывающая уровень мировой цены на нефть, необходимый для сбалансированности нашего бюджета, расположена намного выше пунктирной, отражающей реальную динамику мировых цен на нефть.

Это значит, что существовавшее прежде «молчаливое» согласие общества на монопольный статус государства в экономике и политике в обмен на рост доходов завершается. Государство вынуждено уходить из экономики, а с этим — из политики.

¹ Источник: Ed Dolan. Why the Russian Economy Is No Longer a Big Plus for Putin // EconoMonitor. 2012. January, 3.

² Источник: Ed Dolan. Why the Russian Economy Is No Longer a Big Plus for Putin // EconoMonitor. 2012. January, 3.

Реальный ход событий объективно подводит Россию к неизвестной ей на протяжении всей ее экономической и политической истории модели «малогосударственной» национальной экономики.

ЦЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Всякая наука занимается отысканием общего — в особенном.

И только благодаря этому общее становится «общим», а особенное — «особенным».

Этим занята и экономическая наука. Поэтому отрицание общих закономерностей в экономическом развитии означает отрицание экономической науки.

Сегодня эта основная гносеологическая проблема экономической науки приняла вид особой проблемы — учитывать или игнорировать глобализационный опыт обновления национальной экономики при обновлении российской экономики? И что именно следует заимствовать из «глобализационного» опыта обновления национальной экономики?

Беда экономической науки — в победе прикладного знания над теоретическим, что обернулось победой технологического подхода над экономическим.

Технологический подход сводит использование глобализационного опыта исключительно к заимствованию инновационных технологий, консервируя устаревшие модели, принципы и организацию экономики.

Доказательством расхождения между теорией и практикой обновления может служить «сколковский» проект.

Согласно этому проекту, на окраине Москвы в ближайшие годы должен быть создан первый российский инновационный центр мирового уровня (отечественная «Силиконовая долина»).

Есть нечто символичное в том, что подмосковное Сколково, прежде известное своими хрустящими огурцами, теперь должно «захрустеть» на весь мир своими инновационными разработками.

Именно Сколково призвано обеспечить скачок российской экономики: от сырьевой модели выживания — к инновационной модели экономического роста.

ЧЕГО ОПАСАЕТСЯ ВЕКСЕЛЬБЕРГ?

Но построить инновационный город и обеспечить его требуемой инфраструктурой, как считает руководитель проекта Виктор Вексельберг, не сложно, — «сложность заключается в том, что будет после этого»³.

Что же будет «после этого»?

Нам нужна только победа здравого смысла — нормальной экономики!

И хотя многие по традиции убеждены в разрушительности «глобализма» и «либерализма», на практике мы видим иное.

В команду Вексельберга входят Крейг Барретт, бывший президент корпорации Intel (как сопредседатель совета Фонда «Сколково») и бывший ирландский государственный министр Коноур Ленихан (как вице-президент по развитию международного партнерства). А иностранцев вряд ли будут мучить написанием бесконечных и бессмысленных отчетов! В Сколково собираются привлечь международный интеллектуальный капитал — представителей Массачусетского технологического института, 50 исследовательских центров крупных транснациональных компаний (IBM, Intel, Nokia, General Electric, Ericsson и финско-германского совместного предприятия Nokia Siemens Networks). У компаний-резидентов нет НДС на 10 лет, компании с выручкой менее 30 млн долл. в год освобождаются от налога на прибыль и от таможенной пошлины на импорт.

Это значит, по словам Вексельберга, что Сколково предлагает иностранному бизнесу уникальную инвестиционную среду: «отсутствие политических рисков, налоговые, таможенные и другие льготы, поддержка государства, устранение форс-мажорных обстоятельств».

Но это и есть идеальная среда для предпринимательства, о которой мечтает вся российская экономика.

Значит, авторы сколковского проекта знают, что требуется для инновационного предпринимательства?

Тогда почему льготы только для «Сколково»? Мы все этого хотим!

Конечно, экономисты и дальше будут разрабатывать эффективную модель обновления российской экономики.

Однако это — поиски в теории. ПРАКТИКА ЖЕ, СУДЯ ПО СКОЛКОВО, УЖЕ НАШЛА СВОЮ МОДЕЛЬ!

³ Russian evolution. 24.3.2012 // <http://community.sk.ru/press/b/pressabout/archive/2012/03/24/russian-evolution.aspx>.